

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 127–135.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 5 (128), pp. 127–135.

Научная статья
УДК 81.373.612
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-10>
<https://elibrary.ru/ndzkxl>

Лингвистическая интерпретация «Хабанер» Игоря Северянина

Татьяна Алексеевна Воробьева

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия
tavorobeva@chsu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>

Аннотация. В статье на примере «Хабанер» Игоря Северянина рассматривается, как музыкальная тема, заданная в заголовке, связана со способами ее реализации в тексте. Актуальность работы определяется необходимостью изучения взаимодействия музыки и поэзии в творчестве Северянина: эстетически значимо соотношение «музыкальных» заголовков с ритмической структурой текста и особенностями его содержания.

Исследование показало, что реализация музыкальной темы в «Хабанерах» Игоря Северянина осуществляется прежде всего через метрическую организацию стихотворного текста. Кроме того, чтобы подчеркнуть музыкальную форму композиции, поэт использует звукопись; рефрены, сравнимые с музыкальными секвенциями; фигуры повтора; восклицательные конструкции; экзотическую лексику. Основным способом организации структуры «Хабанер» является семантическое поле с доминантами «страсть», «гитана», «вино», «испанский танец», «грёза, мираж».

В статье делается вывод о том, что эстетическое содержание слова «хабанера» в рассматриваемых текстах не совпадает с традиционным. Северянин использует хабанеру, жесткую по форме и свободную по содержанию, чтобы выразить отношение к определенному образу мира.

Ключевые слова: Игорь Северянин, хабанера, метрическая и фоно-стилистическая организация стихотворения, семантическое поле

Для цитирования: Воробьева Т. А. Лингвистическая интерпретация «Хабанер» Игоря Северянина // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 127–135. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-10>; EDN: NDZKXL

Linguistic interpretation of Igor Severyanin's "Habaneras"

Tat'iana A. Vorob'eva

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
tavorobeva@chsu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>

Abstract. The article uses the example of Igor Severyanin's "Habaneras" to explore how the musical theme presented in the title is connected to the ways implemented in the text. The relevance of this

© Воробьева Т. А., 2025

work lies in the need to study the interaction between music and poetry in Severyanin's work, as the correlation between the "musical" titles and the rhythmic structure of the text and its content is aesthetically significant. The study has revealed that the implementation of the musical theme in Igor Severyanin's "Habaneras" is primarily achieved through the metrical organization of the poetic text. In addition, in order to emphasize the musical form of the composition, the poet uses sound writing; refrains that are comparable to musical sequences; repetition figures; exclamatory constructions; and exotic vocabulary. The main way of organizing the structure of "Habanera" is through a semantic field with the dominant concepts of "passion," "guitar," "wine," "Spanish dance," and "dream." The article concludes that the aesthetic content of the word "habanera" in the texts under study does not coincide with the traditional one. Igor Severyanin uses habaneras, rigid in form and free in content, to express an attitude towards a certain image of the world.

Keywords: Igor Severyanin, habanera, metric and phonostylistic organization of the poem, semantic field

For citation: Vorob'eva T. A. Linguistic interpretation of Igor Severyanin's "Habaneras". *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 5 (128), pp. 127–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-10>; EDN: NDZKXL

Введение

«Музыкальные» стихи Игоря Северянина разнообразны: «Шансон Рюс», «Шампанский полонез», «Романс», «Поэзоконцерт», «Эгополонез», «Песенка горничной» и т. д. Современники отмечали, что чтение поэта нередко превращалось в пение (сохранились ноты основных мелодий И. Северянина, записанные композитором С. Ф. Дешкиным). Многие исследователи обращали внимание на музыкальность и необычную метрику его стихов¹. Культ музыки существовал в произведениях Северянина: «Я музыку боготворю не меньше поэзии» («Падучая стремнина» 1920–1921).

О переплетении музыки и поэзии в творчестве Северянина говорят многие названия его стихов: «Ноктюрн», «Прелюд», «Увертюра», «Интродукция», «Вальс», «Соната», «Баллада», «Хабанера», «Рондо», «Фокстрот», «Симфония», «Интермеццо», «Вариация», «Серенада», «Реквием» и др. Игорь Северянин, увлеченный идеей синтеза искусств, часто имитирует музыкальные структуры в стихах. «На композиционном уровне эстетически значимо соотнесение заголовков, в которых присутствуют названия музыкальных жанров, с ритмико-мелодической и интонационной структурой текста и особенностями его содержания»². Тексты многих стихотворений строятся аналогично музыкальным формам, и именно она является их эстетической доминантой. Рассмотрим на примере «Хабанер», как музыкальная тема, заданная в заголовке, связана со способами ее реализации в тексте.

¹ Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. Москва: Фортуна Лимитед, 2004. 288 с.; Казак В. Лексикон русской литературы XX века // *Lexikon der russischen Literatur ab 1917*. Москва: Культура, 1996. 512 с.

² Сажко Д. С., Гладилина И. В. Лексемы музыки в творчестве Игоря Северянина («Громокопящий кубок», «Ананасы в шампанском», «Менестрель», «Златолира», «Литавры солнца») // *Libri Magistri*. 2023. № 3 (25). С. 179–188.

Основная часть

Поэт в разное время написал четыре «Хабанеры», не объединив их в цикл, но снабдив порядковыми номерами. Внимание к жанру хабанеры связано с ее популярностью в конце XIX – начале XX века, с экзотическим колоритом и, конечно, с образом Кармен, привлекавшим многих поэтов.

Игорь Северянин посвятил композитору Жоржу Бизе один из лучших сонетов в своей книге «Медальоны»: *Был день – толпа шипела и свистала, / Стал день – влекла гранит для пьедестала / Что автору до этих перемен! / Я верю в день, всех бывших мне дороже, / Когда сердца вселенской молодежи / Прельстит тысячелетняя Кармен!* (1926). Хабанера вольнолюбивой красавицы-цыганки – горделивая народная испанская песня о любви, которая всегда свободна и не терпит принуждения.

Хабанера как музыкальный жанр

Хабанера – музыкальный жанр, сложившийся в начале XIX века под влиянием африканских ритмов и испанских мелодий. В музыкальной энциклопедии называется ключевая черта хабанеры – четкий ритм: это испанский народный танец-песня с характерной ритмической фигурой. Для хабанеры характерен синкопированный ритм, часто акцентированный на слабых долях; при различности мелодий присутствует постоянная ритмоформула¹ (четверть с точкой – восьмая – четверть – четверть). Размер 2-дольный (2/4), темп умеренный или умеренно подвижный.

Тематика песен связана со страстью, ревностью, экзотикой. Танец сопровождается гитарным аккомпанементом и ударами кастаньет, позднее стало использоваться фортепиано.

Цель настоящего исследования – определить, как, с помощью каких приемов музыкальная форма хабанеры воссоздается в поэтическом тексте Игоря Северянина.

Метрическая и фоно-стилистическая организация «Хабанер» Игоря Северянина

Метрическая система «Хабанеры II», «Хабанеры III» и «Хабанеры IV» имеет общий стержень: $\text{♩}/\text{♩}/\text{♩}/\text{♩}/\text{♩}$ (ямб – пиррихий – хорей). Правильность такого построения подтверждает Валерий Брюсов: «... благодаря тому, что Северянин свои стихи не читает, а поет, он мог свободно применять ямбы с пиррихиями на ударных стопах, что раньше употреблялось лишь в романах, назначаемых для пения»². У Северянина в «Хабанерах» именно такое совмещение двусложного размера с пиррихией, но после пиррихия ямб заменяется хореем. Эта замена помогает создать внутреннюю экспрессию. Первый ударный слог хорейя после пиррихия усиливает акцент, который может ассоциироваться с резким поворотом в танце, стремительным взмахом руки и т. п. Такая ритмическая схема делит строку на две экспрессивно начинающиеся части.

Сравним ритм хабанер:

«Хабанера II»: *Вонзите штопор / в упругость пробки / И взоры женщин / не бдут робки...*

¹ Музыкальная энциклопедия: в 6 т. Москва: Советская энциклопедия: Советский композитор, 1973–1982.

² Брюсов В. Игорь Северянин // Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. Москва, 1975. С. 444–458.

«Хабанера III»: *От грез кларета / в глазах рубины / Рубины страсти / фиалки нег...*

«Хабанера IV»: *Под бубны солнца / под гуд гитары / Эксцессы оргий / не будут стары...*

Двусложные стопы имитируют пунктирный ритм хабанеры. Поэт передает своеобразие музыкальной формы с помощью метрической организации.

Кроме экспрессии, заложенной в ритме, отметим и звуковую экспрессию, которая создается повторением звонких взрывных и сонорного дрожащего [р].

«Хабанера I»: *Гитана! сбрось браваурное сомбреро, / Налей в фиал восторженный кларет... / Мы будем пить за знатных кабальеро, / Пуская дым душистых сигарет.*

«Хабанера II»: *Вонзите штопор в упругость пробки, — / ... робки!.. / робки, /...страсти ... тропки...*

«Хабанера III»: *От грез Кларета — в глазах рубины, / Рубины страсти... / В хрустальных вазах коралл рябины... / Струятся взоры... / ...Кострят экстазы... / ...Струнят глаза... / О, бездна тайны! О, тайна бездны! / Забвенья глуби... Гамак волны... / Как мы подземны! Как мы надзвездны! / Как мы бездонны! Как мы полны!..*

«Хабанера IV»: *Под бубны солнца, под гуд гитары, / Эксцессы оргий не будут стары, / Своим задором лишь будем стары, / Под гуд гитары, под бас гитары, / Под солнца бубны.*

Литавры ... лавры / ...центавры... /...центавры, /...литавры /...амфоры, /...рокфоры — /... рокфоры.

Аллитерации сонорных [л], [н], [р] участвуют в создании гитарного тембра: *Галоп мандол достигнет аллегрэтто, / Заворожен желаньем пируэта...; Литавры солнца — вот наши лавры; Под гуд гитары, под бас гитары, / Под солнца бубны и т. п.*

Для музыкального жанра хабанеры характерно повторение каждого периода дважды, в стихотворениях Игоря Северянина также присутствуют разнообразные фигуры повтора: хиазмы (*О, бездна тайны! О, тайна бездны!*), анафоры (*Тогда не надо тальм, — / Тогда помпезней культ нагого стана!..*), эпифоры (*Давая нервам вкушать рокфоры — /*

Весь день, весь вечер, всю ночь — рокфоры), параллелизмы (*Вонзите штопор в упругость пробки... Плесните в чаши янтарь муската... Раскрасьте мысли в цвета заката*), анадиплозис (*От грез Кларета — в глазах рубины, / Рубины страсти, фиалки нег*).

Форму хабанер Северянина определяет и присутствие рефренов, сравнимых с музыкальными секвенциями. В «Хабанере» Бизе, исполняемой Кармен, рефрен выделяется без труда: *«Любовь! Любовь! Любовь! Любовь!»* и *«Меня не любишь, но люблю я...»*. В «Хабанерах» Игоря Северянина присутствуют темы, напоминающие рефрен; они повторяются на протяжении всего стихотворения:

«Хабанера I»: *Огня! Огня! Вина! Вина!*

«Хабанера II»: *Взоры женщин не будут робки...*

«Хабанера III»: *Как мы подземны! Как мы надзвездны! Как мы бездонны! Как мы полны!*

«Хабанера IV»: *Под гуд гитары, под бас гитары, / Под солнца бубны...*

Поэтические рефрены сопоставимы с музыкальными секвенциями. Это еще одна особенность, сближающая поэтическое произведение с музыкальным. Повторы, восклицательные конструкции (*Огня! Огня! Вина! Вина!*; *...И взоры женщин не будут робки!*) и акциональные глаголы (*сбрось, налей, унесем, взнуздаем, обрызгай, вонзите, плесните, раскрасьте, ловите*) создают эффект танцевальных движений.

Семантическая организация «Хабанер» Игоря Северянина

Рассмотрим принципы семантической организации «Хабанер». Отталкиваемся от тезиса, что слова-названия поэтического текста во многом определяют содержание, поскольку заключают в своих значениях те компоненты, которые становятся ключевыми и от которых расходятся лучи ассоциаций. Музыкальная тема, заданная в заголовке, связана со способами реализации ее в тексте. Уже исходя из заглавия, можно представить круг слов-понятий, которые оказываются в центре внимания лирического героя.

Моделирование семантического поля позволяет выделить доминанты и определить эстетическое содержание слова «хабанера» в идиостиле Игоря Северянина.

В «Хабанерах» ограниченный круг слов повторяется, группируясь вокруг ядра, что создает внутреннюю связь стихотворений. Ядром семантического поля «Хабанер» Северянина является сквозная лексема «страсть», которая образует микрогруппу **страсть, экстаз, истома, нега, желание, пекло, огонь, костер, разгул, вспыхнуть, тело, нагой стан.**

В значении слова «страсть» актуальна сема экспрессии («сильное чувство»), которая выявляется и в содержании других слов: «экстаз» – «высшая степень воодушевления, восторга»; «огонь» – «страстность, пыл»; «пламя» – «пыл, воодушевление»; «пекло» – «очень сильный по своему проявлению»; «разгул» – «буйное, безудержно веселое времяпрепровождение». Кроме того, лексема «страсть» содержит сему «преобладание чувственного влечения» и тем самым связана с такими сегментами, как «культ нагого стана», «разгул тела» (тело – в значении «плоть»), «желание» – «вожделение, истома»; «нега» – «состояние полного довольства, удовлетворения желаний».

Сравним:

«Хабанера I»: *Огня! огня! пусть вспыхнет хабанера, — / Взнуздаем страсть и унесем в бред!*

«Хабанера II»: *И к знойной страсти завьются тропки...*

«Хабанера III»: *От грез Кларета — в глазах рубины, / Рубины страсти, фиалки нег*

«Хабанера IV»: *Весь день, весь вечер, всю ночь — рокфоры, / Смущая утром глаза Авроры / Разгулом тела...; В кострах желаний, в безумном пекле, / С рассудком нити мы пересекли...*

В семантическое поле «хабанера» включаются и другие микрогруппы:

Гитана, женщина, синьора: *Гитана! сбрось бравурное сомбреро... / ...Вина! вина! Обрызгай им, гитана, / Букеты грез...* («Хабанера I»); *И взоры женщин не будут робки!...; ...Ловите женщин, теряйте мысли...* («Хабанера II»); *...Как он воз-*

возможен, миражный берег... / — В бокал шепнула синьора За...; И закружились от чар малаги / Головки женицин («Хабанера III»).

Вино, кларет, мускат, молага, фиал, амфора, бокал, чаша, штопор, пробка, налить, наполнить, плеснуть, пить: *Налей в фиал восторженный кларет... /...Мы будем пить за знатных кабальеро...; Вина! вина! («Хабанера I»); Возмите штопор в упругость пробки, — / И взоры женицин не будут робки!...; Плесните в чаши янтарь муската / И созерцайте цвета заката («Хабанера II»); От грез Кларета — в глазах рубины; ...Как он возможен, миражный берег... — / В бокал шепнула синьора За; ...Шуришат истомно муары влаги, / Вино сверкает, как стих поэм... / И закружились от чар малаги / Головки женицин и кризантэм... («Хабанера III»); Наполним солнцем свои амфоры («Хабанера IV»).*

Испанский танец, хабанера, сомбреро, бубны, бас гитары, гуд гитары, аллегретто, пируэт, кабальеро: *Гитана! сбрось бравурное сомбреро; Огня! огня! пусть вспыхнет хабанера («Хабанера I»); Под гуд гитары, под бас гитары, / Под солнца бубны («Хабанера IV»)*

Мечта, греза, бред, мираж, чары. Слова этой группы объединены общими компонентами значения и ассоциативными связями: «нечто, созданное воображением», «обманчивый призрак», «нечто бессмысленное», «колдовские средства»: *Мечта плывет, как легкая галера, / Куда-то вдаль плывет, куда — секрет!; ...Взнуздаем дрожь и унесем в бред!; Букеты грез... («Хабанера I»); Раскройте мысли в цвета заката («Хабанера II»); От грез Кларета — в глазах рубины; ...Как он возможен, миражный берег... («Хабанера III»).*

Смоделированное семантическое поле позволяет объединить эти произведения в своеобразный цикл. Нельзя, конечно, говорить, что в пределах этого поля реализуется эстетическое значение слова «хабанера», но можно вести речь об эстетическом значении слова, характерном для идиостиля Игоря Северянина.

При анализе лексико-семантической организации текстов становится понятно, что музыкальный жанр хабанеры наполняется новым поэтическим содержанием. «Хабанеры» Северянина трудно определить как песню-гимн свободной, как ветер, любви, жизнеутверждающей и яркой. Скорее, мы читаем о свободе наслаждения, страсти, «разгула тела». Хабанера становится для лирического героя символом эротической свободы, экзотической гармонии. Но это лишь один из смыслов цикла. Смоделированное семантическое поле «хабанера» лишь внешне определяет содержание стихотворений, не отражая ироническое отношение автора к изображаемому.

«Хабанерам» всегда «доставалось» от критиков и читателей. Хорошо известен отрицательный отзыв Л. Н. Толстого на «Хабанеру II». Северянин разгром «Хабанеры» не забывал: *Какая глупая в России критика! / Зло насмеялась над хабанерою / Блеснув вульгарною своей манерою / В сатире жалающей искала лирики / Своей бездарности спев панегирики («Сувенир критике», 1914).* Поэт, используя литературно-музыкальную традицию, не идет за ней, а отталкивается от нее. В стихах нет той переключки с образом Кармен из произведения Мериме и Бизе, которая присутствует, например, в знаменитом цикле Блока. «Хабанеры» Северянина не отвечают традиционным представлениям об этом жанре (нет того романтического содержания, которое возникает при мысли о Кармен). Иными словами, поэт создает хабанеру-

перевертыш и, может быть, уже в этом – начало северянинской иронии. Хабанера – это не только поэтическая греза о беззаботном царстве праздника и любви, недаром такое «хрупкое» слово «греза» заменено на «мираж» и «бред». С одной стороны, перед нами некий экзотический бред, в котором пребывает лирический герой, с другой – развернутая метафора танца как мимолетного счастья, свободы; демонстрация «поэзо-музыкального» синтеза.

«Хабанера I» (1914) опубликована позднее других «Хабанер», но воспринимается как своеобразная прелюдия к остальным стихотворениям. В ней ярче звучит мотив испанского танца, что проявляется прежде всего в лексическом наполнении: *кабальеро, сомбреро, хабанера, аллегретто, пируэт, гитана*. Однако это лишь внешняя связь с традицией, уже параллель «гитана – Кармен» не укладывается в привычные рамки: *Вина! Вина! Обрызгай им, гитана, букеты грез...*» Противоречит содержанию этой «Хабанеры» и форма сонета, использованная Северяниным.

«Хабанера II» (1909) интересна тем, что в ней эксплицитно присутствует авторская оценка. Все внешние атрибуты свободной жизни: знойная страсть, янтарь муската, любви раскат – это лишь «счастье в удобном смысле». «Хабанера III» (1911) наиболее экзотична. В ней отсутствует морализаторство. Появляется героиня – сеньора За, которой посвящена «Хабанера II» и «Хабанера I». Откровенной горечью пронизана «Хабанера IV» (1909), в которой сначала мы встречаемся с привычным лексическим пластом: *знойная страсть, эксцессы оргий, костры желаний, разгул тела, безумное пекло*. Но завершается текст пронзительной строфой: *В кострах желаний, в безумном пекле, / С рассудком нити мы пересекли... / Но кто ж мы сами, что все рассекли?... / Не все равно ли. – скот, человек ли, – / Не в этом дело...* Смысл строк вступает в противоречие с традиционным содержанием названия стихотворения.

Выводы

Итак, эстетическое содержание слова «хабанера» в рассматриваемых текстах не совпадает с традиционным. Оно характерно для идиостилия Северянина, но не идентифицируется с тем смыслом, который сформирован под влиянием фоновых знаний и устойчивых ассоциативных связей. Северянин использует хабанеру, жесткую по форме и свободную по содержанию, чтобы воссоздать отношение к определенному образу мира.

Реализация музыкальной темы в «Хабанерах» осуществляется прежде всего через метрическую организацию стихотворений. Кроме того, чтобы подчеркнуть музыкальную форму композиции, поэт использует звукопись; рефрены, сравнимые с музыкальными секвенциями; фигуры повтора; экзотическую лексику (*кабальеро, сомбреро, мандола, гитана* и др.). Основным способом организации структуры поэтического текста является семантическое поле, в пределах которого выявляется содержание слова-названия.

«Хабанеры» Северянина экзотичны, как и ритмы латиноамериканского танца в начале XX века. Экзотичность – одна из отличительных черт поэтики Северянина, поэтому нет ничего удивительного в том, что он обращается к этому жанру.

Таким образом, поэтические «Хабанеры» организованы по законам музыкальной формы. Северянин трансформирует музыкальную структуру в словесную, это важно для понимания его поэтики синтеза искусств. Исследователи неоднократно подчеркивали, что Северянин ощущал себя и поэтом, и композитором. Но все-таки больше поэтом! Классический музыкальный жанр хабанеры наполняется новым поэтическим содержанием, новыми смыслами. Может быть, поэтому при чтении «Хабанер», несмотря на праздничный антураж и обилие экзотических аксессуаров, возникает чувство грусти и сожаления.

Список источников / References

Брюсов В. *Игорь Северянин. Собрание сочинений: в 7 томах.* Т. 6. Москва, 1975, с. 444–458.

Briusov V. V. *Igor Severyanin. Collected works in 7 volumes, vol. 6.* Moscow, 1975, pp. 444–458. (In Russ.)

Гаспаров М. Л. *Русский стих начала XX века в комментариях.* Москва: Фортуна Лимитед, 2004. 288 с.

Gasparov M. L. *Russian verse of the early 20th century in commentaries.* Moscow: Fortuna Limited, 2004. 288 p. (In Russ.)

Казак В. *Лексикон русской литературы XX века.* Москва: Культура, 1996. 512 с.

Kazak V. N. *Lexicon of Russian literature of the twentieth century.* Moscow: Kultura, 1996. 512 p. (In Russ.)

Музыкальная энциклопедия: в 6 томах. Москва: Советская энциклопедия. Советский композитор, 1973–1982.

The musical encyclopedia: in 6 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia. Soviet composer, 1973–1982. (In Russ.)

Сажко Д. С., Гладиллина И. В. *Лексемы музыки в творчестве Игоря Северянина («Громокопящий кубок», «Ананасы в шампанском», «Менестрель», «Златолира», «Литавры солнца»).* Libri Magistri, 2023, № 3 (25), с. 179–188.

Sazhko D. S., Gladilina I. V. *Lexemes of music in the works of Igor Severyanin ("The Boiling Cup of Thunder", "Pineapples in Champagne", "The Minstrel", "The Golden Lyre", "The Timpani of the Sun").* Libri Magistri, 2023, no. 3 (25), pp. 179–188. (In Russ.)

Северянин И. Сочинения: в 5 томах. Т. 1. Санкт-Петербург: Logos, 1995–1996. 596 с.

Severyanin I. Essays: in 5 volumes, 1. St Petersburg: Logos, 1995–1996. 596 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Татьяна Алексеевна Воробьева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>, tavorobeva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Вологодская область, Россия); **Tat'iana A. Vorob'eva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

<https://orcid.org/0009-0008-2790-2107>, tavorobeva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharsky, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.

The article was submitted 21.07.2025; Approved after reviewing 04.08.2025; Accepted for publication 18.08.2025.